

УДК 378:316.647.5

СУЩНОСТЬ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ВОСПИТАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТА

Ю.В. Лопухова

Самарский государственный архитектурно-строительный университет

В результате выявления одного из «симптомов» происходящих в общественной жизни изменений – стремления людей жить сообща, решать проблемы современности на нравственной основе – обосновывается возможность реализации идеи толерантности в «пространстве подлинности» как аксиологическом пространстве, выявляется форма существования воспитания толерантности студентов, обосновывается сущность аксиологического пространства воспитания студентов.

***Ключевые слова:** мораль, ценность, толерантность, ценностное отношение, воспитание, аксиологическое пространство воспитания, студент.*

Воспитание толерантности студентов – важная социально-педагогическая проблема. Ее решение затрагивает деятельность всех образовательных учреждений, в том числе и вуза, функционирующего в условиях социально-экономических перемен, влияющих на моральное пространство, в котором живут студенты.

В настоящее время стало очевидным, что без воспитания толерантности студентов не удастся прийти к взаимопониманию между людьми, исповедующими различные ценности, придерживающимися различных нравственных взглядов относительно происходящих в обществе и стране изменений; к взаимности, порождающей моральный резонанс между различными ценностными мирами; не удастся снять моральное отчуждение, являющееся препятствием для единения людей на пути решения ими многообразных проблем современности, для жизни сообща в многоликом меняющемся мире на основе морального закона, который побуждает человека уважать жизненные миры других людей; преодолеть нравственное напряжение, являющееся одним из следствий утраты моралью своей очевидности, пессимистический взгляд на нравственность человека, порождающий равнодушие, потерю надежды на справедливость, милосердие и т.д.

Современную ситуацию в деятельности образовательных учреждений можно и следует привязывать к фактору воспитания толерантности студентов, поскольку образующие содержания толерантности ценности, выражая «линию сердца» [9, с. 19], служат ограничением для конфликтов и насилия, устраняют опасность того, что

люди разбредутся по своим культурным нишам, а их истины и «сердца» никогда не встретятся.

Толерантность является гарантом стабильности в обществе, во внутренней безопасности государства, общества, личности, солидарности людей на пути их движения к ориентиру, указываемому толерантностью, – взаимопониманию и взаимопринятию, добру, благу. «Безусловное существо добра заключает в себе и полноту блага» [9, с. 168], а «нравственное добро по самому существу своему есть способ действительного достижения настоящего блага» [9, с. 168].

Выбор, сделанный большинством людей в пользу ценности толерантности, делает их солидарными в стремлении к жизни сообща. Солидарность, как подчеркивает В.С. Соловьев, далеко не то же самое, что всеобщее благополучие, под которым всякий имеет право понимать все, что ему угодно [10, с. 154]. Этим благополучие и отличается от нравственного добра. «Нравственное добро, определяемое не личным произволом, а всеобщим разумом и совестью, есть по необходимости одно и то же для всех» [10, с. 154].

В солидарности, понимаемой как общность интересов, единоклассные, воспроизводятся значимые для людей ценности, которые, «двигаясь» от человека к человеку, высвечиваясь новыми гранями, порождая моральный резонанс, отражают нравственную сущность людей: «Это проникновенная сопричастность человечности как общей “родовой сущности” друг друга, сопричастность, где сливается социально-общее и индивидуально-личностное гуманное начало жизни. Эта сопричастность, этот моральный резонанс может наиболее интенсивно протекать при весьма различном “балансе” схожести и различия душевных качеств индивидов. Все зависит от нравственного содержания этих качеств, их стыковки в эффективно действующую, устойчивую и радостную систему межличностных отношений» [11, с. 159–160].

В практике образования такое понимание проникновенной сопричастности, морального резонанса, вызываемого ответным «звучанием» нравственных миров, должно составить основу для целенаправленного воспитания толерантности студентов в современном вузе. Толерантность как безусловное благо для людей, стремящихся жить сообща и противостоять терроризму, экстремизму, создает условия для морального резонанса, проникновенной сопричастности, отражающей нравственную сущность человека, снимает нравственное напряжение в отношениях между людьми.

Отношения между людьми есть пространство морали, которая «и есть та самая человечность, без которой отношения людей никогда бы не приобрели человеческого (общественного) характера» [4, с. 23].

Мораль предписывает, повелевает человеку быть человеческим, толерантным. Предписания морали получают свое обоснование в нравственных взглядах, в общих ее понятиях, которые, «представляя собой виденье, оценку, своеобразное осмысление социальной действительности, способны подводить индивида к убеждению о приемлемости, справедливости, ценности определенной системы нравственных императивов» [7, с. 63]. Одним из таких императивов является императив толерантности, которая в форме обращаемости порождает взаимность, взаимопонимание, моральный резонанс на уровне отношений между людьми, возвращает нравственную сущность человека.

В нашей работе речь идет о толерантности на уровне отношений между людьми, а не на уровне культур, конфессий. Идея толерантности (априорное равенство культур и признание несоизмеримых базовых ценностей), несмотря на то, что, как подчеркивает О. Хома, потерпела неудачу в политическом аспекте (провал мультикультурализма в Европе), представляется вполне эффективной в других сферах [13, с. 54].

Точку зрения, близкую к точке зрения О. Хома о неудаче толерантности в политическом аспекте, мы находим у Е.К. Быстрицкого, подчеркивающего, что ситуация толерантности, независимо от непрекращающихся апелляций к человеческой терпимости, терпит поражение за поражением. О таких неудачах в упрочении ситуации толерантности свидетельствует хотя бы то, что конфликты продолжаются [2, с. 76].

Одной из таких сфер, в которой возможны реализация идеи толерантности и создание ситуации толерантности, является нравственно-ценностная сфера, т. е. «сфера обращения к предельным вопросам, предельным, далеко выходящим за грань конкретной деятельности смысла жизни» [1, с. 287]. Одним из таких смыслов жизни, вырабатывающим «общие принципы, которые в разных ситуациях и деятельностных пересечениях могут быть реализованы разными внешними (но едиными по внутренней сути) действиями» [1, с. 291] в «пространстве подлинности» [1, с. 289] как аксиологическом пространстве, является толерантность, которая, будучи встроенной в содержание культуры и морали, не только восстанавливает связь времен, вещей, деяний, но и, делая связь между субъектами культур, между людьми конструктивной, обеспечивает решение старой новой задачи: наладить отношения между людьми с различными взглядами, ценностями, идеалами, устремлениями, людьми, выбирающими благо для себя и для другого человека.

В предписаниях морали, как подчеркивает А.И. Титаренко, фиксируется только «симптом» изменений, происходящих в

общественной жизни, особый прием ориентации человека в мире [12, с. 13].

Одним из «симптомов» происходящих в общественной жизни изменений является стремление людей жить сообща, решать проблемы современности на нравственной основе. Такое стремление опирается на мораль, обладающую приемами ориентации человека в мире, в социальной действительности. Одним из таких приемов является нравственность. «Нравственность – особый прием ориентации человека в социальной среде, в частности избирательный, коммуникативный и ценностно-конструктивный» [12, с. 16].

Такая ориентация дается человеку взглядами на добро, на справедливость, на милосердие, на ненасилие, требование которых, как подчеркивает А.А. Гусейнов, представляет собой конкретизацию золотого правила нравственности. Золотое правило нравственности требует поступать так, как человек хотел бы, чтобы по отношению к нему поступали другие люди. Но человек не может хотеть по отношению к себе насилия, потому что насилие отрицает за ним само это право хотеть чего бы то ни было [4, с. 33].

Мораль через свою систему ценностей дает студенту ориентацию на отношения между людьми посредством взглядов на ценности, образующие содержание толерантности, выполняющей функцию ориентира в отношениях студента с другими людьми, которые (отношения), повторим еще раз, есть пространство морали.

В нашей работе речь идет о воспитании толерантности студентов как их приобщении к ценностям, образующим содержание ценности толерантности. А потому речь должна идти не о моральном пространстве, а об аксиологическом пространстве, которое создается преподавателем вуза. Аксиологическое пространство входит в содержание пространства морали или морального пространства. Это объясняется тем, что аксиология как учение о ценностях является отраслью этического знания, которое не ограничивается только знанием о ценностях. Это во-первых. Во-вторых, речь должна идти не просто об аксиологическом пространстве, но об аксиологическом пространстве воспитания студентов. В данном случае мы сознательно сужаем пространство, ведя речь об аксиологическом пространстве воспитания студентов.

Обоснование деятельности преподавателя вуза, ориентированного на создание такого пространства, из которого студент «черпает» ценности, образующие ценностный ряд толерантности, связано, во-первых, с раскрытием сущности и содержания аксиологического пространства воспитания толерантности студентов. Во-вторых, с обоснованием адекватной содержанию такого пространства деятельности преподавателя, с помощью которой он

данное пространство создает. В-третьих, с выявлением формы существования воспитания как приобщения студентов к ценностям.

Такой формой существования воспитания, на наш взгляд, могут и должны стать ценностные отношения, которые обнаруживают себя (проявляются) в ценностно-ориентационной деятельности преподавателя вуза, с помощью которой он создает аксиологическое пространство воспитания толерантности студентов и в ценностно-ориентационной деятельности студента. Утверждение о том, что формой существования воспитания могут и должны стать ценностные отношения, базируется на понимании воспитания как приобщения студента к ценностям, формирования у него системы ценностей, которые предстают именно как отношение и возникают в объектно-субъектном отношении.

При этом ценности, образующие ценностный ряд толерантности, являются одним из «полюсов» ценностного отношения. Ценностное отношение есть и форма существования воспитания толерантности студентов, и форма проявления себя (ценностное отношение) в ценностно-ориентационной деятельности преподавателя вуза и студента.

Раскроем сущность понятия «аксиологическое пространство воспитания толерантности студентов».

Раскрытие сущности аксиологического пространства воспитания толерантности студентов осуществляется нами в особом методологическом ракурсе – сквозь призму морали как пространства отношений между людьми, как мира ценностей.

Понятие «аксиологическое пространство воспитания толерантности студентов вуза» содержит слова «аксиологический» и «воспитание». Термин «аксиологический» используется аксиологией для описания ценностного сознания, для выявления значений понятия «ценность» и т.д. Данный термин, получивший широкое распространение и в педагогической науке, используется для обоснования сущности и содержания ценностно-ориентационной деятельности. Термин «воспитание», не являясь уже чисто педагогическим, используется и другими науками, в частности аксиологией, о чем речь шла выше при раскрытии аксиологического аспекта явления воспитания.

Возможно ли «объединение» в одном понятии терминов, относящихся к различным наукам? Если да, то, какой из них несет основную смысловую нагрузку в понятии «аксиологическое пространство воспитания толерантности студентов вуза»?

Употребление слов «аксиологический» и «воспитание» при построении понятия «аксиологическое пространство воспитания толерантности студентов вуза» теоретически оправдано и

целесообразно, потому что мораль, мир которой есть мир ценностей, имея всепроникающий характер, предписывает, каким быть студенту в ситуации толерантности.

Мы обосновываем сущность аксиологического пространства воспитания толерантности студентов, исходя из термина «аксиологический», хотя основную смысловую нагрузку в понятии «аксиологическое пространство воспитания толерантности студентов», если оно исследуется в рамках объекта и предмета педагогической науки, несет термин «воспитание».

Свое содержательное наполнение аксиологическое пространство воспитания толерантности студентов в рамках объекта педагогической науки получает через привлечение термина «аксиологический», т. е. относящейся к ценности. Это позволяет исследовать явление такого пространства в рамках аксиологии как учения о ценностях. Однако основную смысловую нагрузку в понятии «аксиологическое пространство воспитания толерантности студента», подчеркнем еще раз, несет термин «воспитание», указывающий на деятельность воспитания как педагогическую деятельность.

Формирование такого понятия, как «аксиологическое пространство воспитания толерантности студентов», равно как и любого другого понятия, подвержено влиянию социокультурной ситуации. На теоретическое определение понятия влияет как социокультурный и нравственно-ценностный контекст жизни общества, описание которого было представлено выше, так и познавательная ситуация, характеризующаяся «переоценкой» ценностей, которая осуществляется на основе знания о понятиях морали, обладающих, повторим еще раз, значением ценностей. Обладающие значением ценностей понятия морали или понятия морального сознания, как подчеркивает А.В. Разин, «служат для выражения различных сторон нравственного отношения (ценностного отношения. – Ю.Л.) человека к действительности, производства общих оценок самой реальности и поступков отдельных людей с точки зрения их желательности, или наоборот, нежелательности для нормального существования общества и для счастья человека» [8, с. 427]. Следует также отметить, что в ситуации «переоценки» ценностей на основе знания о понятиях морали понятия «справедливость», «милосердие», «верность», «взаимопонимание», «внимательность», «доверие», «достоинство» и др., обладающие значением ценностей (входящих в ценностный ряд толерантности) понятия морали, выражают структуру ценностных отношений, «образующихся в их контексте требований» [5, с. 252] к студенту.

Особое значение в связи с раскрытием сущности аксиологического пространства воспитания толерантности студентов

вуза имеют идеи М.С. Кагана об аксиологическом пространстве. Так, решая задачу обоснования ценностного значения пространства как формы материального бытия, М.С.Каган подчеркивает, что пока мы имеем дело с пространственными отношениями как таковыми, т. е. «в-себе-и-для-себя-бытия», то все их характеристики (внутреннее и внешнее, симметричное и асимметричное и др.) предстают качественно однородными. Однако как только мы начинаем рассматривать пространство не само по себе, а в отношении к человеку как субъекту, оно мгновенно становится субъективированным, т. е. приобретает ценностную значимость [6, с. 73].

Как видим, в центре внимания ученого находится проблема рождения ценности из объективной предметности бытия: пространство как форма материального бытия приобретает аксиологическую модальность значимого для человека тогда, когда оно рассматривается в отношении к человеку.

Аксиологическое пространство воспитания толерантности студентов с этой точки зрения приобретает аксиологическую модальность значимого для человека тогда, когда оно рассматривается в отношении к студенту. Однако аксиологическое пространство воспитания толерантности студентов не есть форма материального бытия. Оно, отражая онтологическую модальность сущего, есть форма нравственно-ценностного в том смысле, как это понимает Б.С. Братусь.

Аксиологическое пространство воспитания толерантности студентов есть пространство подлинности существования ценностей, входящих в ценностный ряд толерантности, образующих содержание толерантности как сложной ценности. В этом нам видится сущность аксиологического пространства воспитания толерантности студентов, которая (сущность) «светится в самой себе видимостью» [3, с. 269], а «точка зрения сущности представляет собой точку зрения рефлексии» [3, с. 265].

«Мы рефлектируем, – пишет Гегель, – о предмете или размышляем о нем, поскольку именно здесь предмет не признается нами в его непосредственности, мы хотим познать его как опосредованный ... Одним лишь блужданием из одного качества в другое и одним лишь переходом из качественного в количественное и наоборот дело еще не окончено – имеется в вещах нечто пребывающее, и это пребывающее есть прежде всего сущность» [3, с. 265].

Такое понимание Гегелем сущности, которая, светясь в самой себе видимостью, представляет собой точку зрения рефлексии, благодаря которой предмет размышления познается как опосредованный, а пребывающее в предмете есть прежде всего его сущность, дает нам основание утверждать, что пребывающее (смысл) в образующих содержания ценности толерантности ценностях есть та

сущность, которая, светясь в самой себе видимостью, характеризует аксиологическое пространство воспитания толерантности студентов как пространство подлинности существования ценностей.

Итак, сущность аксиологического пространства воспитания толерантности студентов заключается в том, что пребывающее (смысл) в образующих содержания ценности толерантности ценностях, светясь в самом себе видимостью, характеризует аксиологическое пространство воспитания толерантности студентов как пространство подлинности существования ценностей.

Такое пребывающее (смысл) в реализуемых преподавателем вуза ценностях, будучи реальным его отношением к студенту, к человеку, указывает на особое пространство – аксиологическое пространство воспитания толерантности студентов, создаваемое ценностно-ориентационной деятельностью.

Из раскрытой нами сущности аксиологического пространства воспитания толерантности студентов становится понятной диалектика сущности и существования деятельности воспитания толерантности студентов.

Сущность деятельности воспитания толерантности студентов состоит в том, что опосредование преподавателем вуза и студентами отношений и связей между ними происходит внутри целостности, какой является аксиологическое пространство воспитания толерантности, связанного (воспитания) с приобщением студентов к ценностям. Опосредование отношений и связей внутри целостности, в которой пребывающее (смысл) в образующих содержания ценности толерантности ценностях светится в самом себе видимостью, – это путь «движения» ценностей от преподавателя к студентам и от студентов к преподавателю, которое превращает возможное в действительное – толерантность.

Когда преподаватель вуза, опосредовав отношения и связи на основе рефлексивного их анализа, начинает их соотносить не только с собой (личностными, профессиональными качествами, своими ценностями и т.д.), но и со студентами (их личностными качествами, ценностями), то в действие вступает диалектика существования деятельности воспитания, диалектика существования ценностно-ориентационной деятельности студентов. Деятельность воспитания, формой которого является ценностное отношение, обеспечивает взаимовлияние ценностных миров преподавателя и студентов, опосредствующим звеном которого является студент, его цели, ценности, оценки, мотивы и т.д.

Диалектика существования деятельности воспитания как единство опредмечивания и распредмечивания создает условия для

существования аксиологического пространства воспитания толерантности студентов.

Понимание диалектики сущности и существования деятельности воспитания на основе рефлексивного ее анализа показывает, что движение деятельности воспитания начинается тогда, когда преподаватель, опосредовав отношения и связи со студентами внутри себя, выдвигает на основе их осознания и осмысления цели и задачи предстоящей совместной ценностно-ориентационной деятельности со студентами, связанной с осуществлением ценностей, выражающих «линию сердца» на пути «строительства» добродетельного, толерантного студента.

Список литературы

1. Братусь Б.С. Личностные смыслы по А.Н.Леонтьеву и проблема вертикали сознания // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н. Леонтьева. М.: Смысл, 1999. С. 284–298.
2. Быстрицкий Е.К. Конфликт культур и методология толерантности // Вопросы философии. 2011. № 9. С. 74–87.
3. Гегель Г. Энциклопедия философских наук: в 4 т. Т. 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. 452 с.
4. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. М.: Гардарики, 1998. 472 с.
5. Дробницкий О.Г. Понятие морали. М.: Наука, 1974. 388 с.
6. Каган М.С. Философская теория ценности. СПб.: Петрополис, 1997. 205 с.
7. Лапина Т.С. Социальные функции морали // Мораль и этическая теория. М.: Наука, 1974. С. 50–105.
8. Разин А.В. Этика. М.: Академический проект, 2003. 624 с.
9. Сагатовский В.Н. Философия развивающейся гармонии (философские основы мировоззрения): в 3 ч. Ч. 1. Введение: философия и жизнь. СПб.: СПбГУ, 1997. 224 с.
10. Соловьев В.С. Оправдание добра: нравственная философия. М.: Республика, 1996. 479 с.
11. Титаренко А.И. Антиидеи: Опыт социально-этического анализа. М.: Политиздат, 1976. 399 с.
12. Титаренко А.И. Специфика и структура морали // Мораль и этическая теория. М.: Наука, 1974. С. 7–49.
13. Хома О. Философские культуры: терпимость, толерантность и признание // Вопросы философии. 2011. № 9. С. 54–65.

THE ESSENCE OF THE AXIOLOGICAL SPACE OF THE EDUCATION OF THE STUDENT TOLERANCE

Yu.V. Lopukhova

Samara State Architectural Building University

This article substantiates the opportunity of using the ideas of tolerance in «the area of authenticity» as the axiological space; reveals the form of existing of education of students' tolerance; presents the essence of the axiological space of the education of students as the result of changes in the modern society – the aspiration of people live together and solve their problems on the moral basis.

Keywords: *morals, values, tolerance, valuable relations, education, the axiological space of education, a student*

Об авторе:

ЛОПУХОВА Юлия Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики, межкультурной коммуникации и социально-культурного сервиса ФГБОУ ВПО «Самарский государственный архитектурно-строительный университет» (443003, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 194), e-mail: pednauka@mail.ru